

ГОДЪ
Сорскъ Второй

ВѢДОМОСТИ

13 іюня 1904 года
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

№ 23.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльныя №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. по 10 к.
(марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи
Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій за каждую стро-
ку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 23.

Мѣстныя распоряженія. Рукоположеніе. Назначеніе. Отношеніе Правленія Вспомогательной кассы духовенства Литовской епархіи. **Мѣстныя извѣстія.** Архіерейскія служенія. Отъ музея имеги графа Михаила Николаевича Муравьева въ городѣ Вильнѣ. Вакансіи. **Неофициальный отдѣлъ.** Римскій католицизмъ въ Западной Россіи и отношеніе къ нему митрополита Литовскаго Іосифа Сѣмашки. Гдѣ главная причина востроеній въ современной школѣ. Объявленіе.

дѣній о призрѣваемыхъ кассою семействахъ участниковъ оной, согласно § 16 устава и чтобы участники кассы, перешедшіе съ низшаго оклада на высшій, согласно протоколу за № 31, 1903 г. немедленно внесли дополнительную къ ихъ взносамъ съ процентами сумму.

Мѣстныя извѣстія.

— **Архіерейскія служенія.** 23-го мая, въ недѣлю 1-ую по Пятидесятницѣ—всѣхъ святыхъ, Его Высокопреосвященство совершилъ въ Виленскомъ Св.-Духовомъ монастырѣ божественную литургію.

Въ сослуженіи участвовали ректоръ семинаріи, іеромонахъ Антоній, возведенный въ этотъ день въ санъ архимандрита, и намѣстникъ монастыря съ братіею.

Проповѣдь произнесъ протоіерей М. Голенкевичъ.

Послѣ богослуженія Владыка посѣтилъ ректора семинаріи, архимандрита Антонія, туда же къ этому времени собралась и вся семинарская корпорація для принесенія поздравленій новому о. ректору.

— 25-го мая, во вторникъ, въ день Рожденія Государыни Императрицы Александры Осодоровны, Его Высокопреосвященство совершилъ въ Виленскомъ кафедральномъ соборѣ божественную литургію и послѣ оной благодарственный молебень въ сослуженіи ректора семинаріи, архимандрита Антонія, каедр. протоіерея Іоанна Котовича, прот. Николая Догадова, прот. Михаила Голенкевича, священниковъ Михаила Плисса и Александра Россинскаго.

Мѣстныя распоряженія.

— 27 мая рукоположенъ во діакона псаломщикъ Дисненской Воскресенской церкви *Сераніонъ Морозовъ*.

— 6 іюня псаломщикъ Бакштинской церкви, Опшянского уѣзда, *Борисъ Присежовъ*, согласно его желанію, освобожденъ отъ занимаемой имъ должности, а на его мѣсто во псаломщика къ названной церкви назначенъ окончившій курсъ семинаріи *Евгеній Нороновичъ*.

Отношеніе Правленія Вспомогательной кассы духовенства Литовской епархіи отъ 3-го іюня 1904 года за № 103.

Правленіе Вспомогательной кассы духовенства Литовской епархіи честь имѣеть покорно просить Редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей о томъ, чтобы о.о. благочинные посѣщали доставленіемъ свѣ-

Въ молебнѣ участвовало все городское приходское, учебныхъ заведеній и монашествующее духовенство.

На богослуженіи присутствовали высшіе власти, учащіе и учащіеся въ духовной семинаріи и духовномъ училищѣ.

Проповѣдь произнесъ свящ. Л. Смоктуновичъ.

— 27-го мая, въ четвергъ, въ день воспоминанія Возсоединенія Уніатовъ съ Православною церковію въ 1839 году, Его Высокопреосвященство совершилъ въ Виленскомъ Св.-Духовомъ монастырѣ божественную литургію и послѣ оной съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ прослѣдовалъ на кафедральную площадь, гдѣ предъ соборомъ былъ совершенъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій, а также и вѣчной памяти всѣмъ потрудившимся въ святомъ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ съ православною церковью.

Въ сослуженіи литургіи участвовали ректоръ семинаріи, архимандритъ Антоній, кафедр. прот. Іоаннъ Котовичъ, прот. Михаилъ Голенкевичъ, свящ. Владимиръ Маркевичъ, возведенный въ этотъ день въ санъ протоіерея, намѣстникъ и братія монастыря.

Проповѣдь произнесъ свящ. А. Карасевъ.

Въ крестномъ ходѣ и на молебнѣ присутствовало все городское приходское, учебныхъ заведеній, военное и монашествующее духовенство, генералитетъ, начальствующие, учащіе и учащіеся въ духовной семинаріи и духовномъ училищѣ.

— 6 іюня преподано **Архипастырское благословеніе**—1) прихожанамъ Вишневской церкви, Опшянского уѣзда, пожертвовавшимъ на разширеніе церкви 524 р 38 коп.; а также унтеръ-офицеру Игнатію Грушевскому съ его женою Антониною, пожертвовавшимъ въ пользу причта на вѣчное поминованіе 100 р. и крестьянамъ дер. Скодорвы Казимиру и Софій Шатровскимъ, пожертвовавшимъ на этотъ же предметъ 30 рублей. 2) волостному писарю Городекокой волости, Вилейскаго уѣзда, Андрею Касперовичу за его усердную поддержку дѣлу приведенія храмовъ Городекокаго прихода въ приличный видъ.

Отъ музея имени графа Михаила Николаевича Муравьева въ городѣ Вильнѣ.

Для облегченія публики, желающей обстоятельно ознакомиться съ находящимися въ музеѣ дѣлами, документами и предметами, характеризующими важную эпоху въ исторіи Сѣверо-Западнаго края и роль главнѣйшаго дѣятеля по усмирению польскаго возстанія и устройству края гр. М. Н. Муравьева, музеемъ изданъ въ изящномъ видѣ иллюстрированный каталогъ,

отпечатанный въ Петербургѣ Товариществомъ Р. Голике и А. Вильборгъ. Каталогъ представляетъ собою довольно объемистую книгу въ 124 страницы, украшенную портретомъ гр. М. Н. Муравьева, изображеніемъ его памятника въ Вильнѣ и 20 прекрасно исполненными рисунками съ историческими описаніями православныхъ храмовъ, до и послѣ ихъ возобновленія гр. М. Н. Муравьевымъ; видами часовень, памятниковъ, могилъ лицъ, ставшихъ жертвами польскаго мятежа и снимками съ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ пребыванію гр. М. Н. Муравьева въ Вильнѣ.

Цѣна за экземпляръ каталога 1 р. 50 к. Изъ коихъ 20% составляющіе всю прибыль отъ изданія каталога, съ разрѣшенія Генераль-Губернатора Князя П. Д. Святополкъ-Мирскаго, поступаютъ полностью въ пользу Краснаго Креста во все время военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ.

Съ требованіемъ можно обращаться къ завѣдывающему музеемъ гр. М. Н. Муравьева Вазюду Григорьевичу Никольскому, г. Вильна, Георгіевскій Проспектъ, домъ 46, кв. № 6.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Вилейскаго у. при Городекокой ц. (4).

— с. Носиловъ (2).

Свенцянскаго — с. Спягль (18).

В) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

Вилейскаго — с. Роговъ (12).

Виленскаго — въ Виленскомъ Пречистенскомъ соборѣ (4).

въ с. Рудомино (4).

Шавельскаго — м. Вжшняхъ (3).

Неофициальный отдѣлъ.

Римскій католицизмъ въ Западной Россіи и отношеніе къ нему митрополита Литовскаго Іосифа Сьмаши.

Прошло уже 65 лѣтъ съ того времени, какъ унія съ Римомъ прекратила свое существованіе въ западной Россіи, и—36 лѣтъ со дня кончины главнаго виновника упраздненія уніи, высокопреосвященнѣйшаго Іосифа, митрополита Литовскаго и Виленскаго.

Въ настоящее время нѣтъ ни одного униата въ предѣлахъ Россійской имперіи. Но въ западной Россіи живетъ и доселѣ болѣе двухъ съ половиною миллионъ послѣдователей римско-католической церкви. Большинство изъ нихъ—бѣлоруссы, говорящіе русскимъ языкомъ и, кромѣ религіи, почти ничѣмъ не отличающіеся отъ своихъ сосѣдей—православныхъ бѣлоруссовъ. Католичество въ западной Россіи представляетъ изъ себя силу, съ которой долго еще придется считаться и русскому обществу и правительству.

Самъ Іосифъ воспитывался въ польско-католической школѣ и получилъ высшее образованіе въ латино-униатской академіи при Виленскомъ польскомъ университетѣ. Нѣсколько лѣтъ онъ состоялъ членомъ римско-католической коллегіи, въ которой сосредоточивалось высшее управленіе католическими дѣлами въ Россіи. Болѣе 30 лѣтъ онъ управлялъ Литовской епархіей, въ предѣлахъ которой на 700,000 воссоединенныхъ изъ унии было 1½ миллионъ католиковъ. Мы не ошибемся, если скажемъ, что никто изъ іерарховъ русской церкви не зналъ и не понималъ такъ глубоко и всесторонне духа римскаго католицизма и его исторіи, какъ митрополитъ Іосифъ.

Вотъ почему вопросъ объ отношеніи Іосифа къ римскому католицизму и къ его послѣдователямъ въ западной Россіи заслуживаетъ особаго вниманія.

Извѣстно, что послѣ принятія христіанства св. Владимиромъ (988 г.), православіе быстро распространилось и укрѣпилось во всей западной Россіи. Сохранилось много древнихъ храмовъ и другихъ памятниковъ, неопровержимо свидѣтельствующихъ какъ объ исконномъ господствѣ православія въ западной окраинѣ Россіи, такъ и о весьма слабомъ распространеніи здѣсь римскаго католицизма до введенія унии. Унія съ Римомъ впервые провозглашена была на Брестскомъ соборѣ только въ 1596 году, какъ средство для постепеннаго обращенія русскихъ православныхъ въ польскихъ католиковъ, съ цѣлью тѣснѣйшаго объединенія жителей двухъ соединившихся между собою государствъ—Литовскаго и Польскаго. Съ возвращеніемъ западно-русскихъ областей подъ власть Россіи, искусственно державшаяся унія быстро начала распадаться. Намнѣе олатинившіеся униаты массами принимали православіе. Остальныхъ униатовъ латино-польская партія успѣшила совратить въ чистое латинство. „Римскій обрядъ въ западныхъ губерніяхъ“, писалъ м. Іосифъ въ знаменитой запискѣ отъ 5 ноября 1827 года, „возникъ и распространился на развалинахъ греко-россійскаго (православнаго) и униатскаго,—да и откуда явилось столько римскихъ епархій (цѣлыхъ шесть епархій во времена митроп. Іосифа) въ коренныхъ (западно) русскихъ областяхъ! Русская кровь течетъ

въ сердцахъ нынѣ враждебныхъ матери своей—Россіи... Я увѣренъ, говоритъ въ заключеніе своей записки митроп. Іосифъ, что мало отыщется въ римскомъ обрядѣ крестьянъ русскаго происхожденія, *которые бы не присоединились къ латинству уже во время россійскаго правленія*“, т. е. начиная съ 1772 года. Изъ исторіи извѣстно, что незадолго до написанія указанной записки, въ одной Виленской губерніи совратилось въ латинство болѣе 20,000 униатовъ. Полтора миллиона остальныхъ униатовъ, по словамъ Іосифа, ждали только благопріятнѣйшаго случая, чтобы ринуться на лоно католической церкви.

При осуществленіи глубоко-задуманнаго и широко составленнаго Іосифомъ плана воссоединенія униатовъ, Іосифъ никогда не упускалъ изъ виду возможности и необходимости воссоединенія съ православною церковію не только униатовъ, но и болѣе 2½ миллионъ бѣлоруссовъ-католиковъ. Въ запискѣ отъ 1-го декабря 1838 г. Іосифъ настойчиво проситъ правительство дозволить духовенству носить прежній латинскій костюмъ и брить бороду, мотивируя эту просьбу тѣмъ соображеніемъ, что сохраненіе наружнаго вида униатскихъ священниковъ можетъ быть полезно для удобнѣйшаго обращенія въ православіе и „людей римскаго исповѣданія, по большей части, не чуждающагося униатскаго духовенства“. Съ тою же цѣлью Іосифъ просилъ оставить на время нѣкоторыя несущественныя особенности униатскаго богослуженія, „къ которымъ слишкомъ приверженъ былъ униатскій и римскій народъ“. Святѣйшій Синодъ уважилъ эти просьбы Іосифа. Самъ Іосифъ и его викарный епископъ Михаилъ Голубовичъ до 1842 г. продолжали брить бороду и надѣвали рясу только въ торжественные случаи. Изыскивая способы и приготовляя средства къ возвращенію въ православіе болѣе 2½ миллионъ западно-русскихъ католиковъ, Іосифъ, еще до перенесенія епархіяльнаго управленія изъ Жировицъ въ Вильну (въ концѣ 1841 г.), какъ глубоко знакомый съ положеніемъ въ зап. Россіи р.-католической церкви, по предложенію правительства, написалъ подробнѣйшія замѣчанія о вновь составленныхъ штатахъ содержанія р.-католическаго духовенства и о взятіи въ казну духовныхъ населенныхъ имѣній. По его мнѣнію, слѣдовало бы, издавъ указъ о взятіи въ казну имѣній православнаго духовенства, черезъ недѣлю издать указъ о взятіи въ казну имѣній р.-католическаго духовенства, а также—о составленіи для него штатовъ содержанія по сравненію съ штатами православнаго духовенства. Болѣе всего настаиваетъ Іосифъ, чтобы при составленіи новыхъ штатовъ не оказано было преимуществу католическому духовенству передъ православнымъ, получающимъ отъ бѣдныхъ прихожанъ ничтожное вознагра-

гражденіе за требы. Указывая на то, что на 2.500.000 р.-католиковъ въ Россіи существовало тогда 6 латинскихъ епархій (считая среднимъ числомъ по 416.000 жит. на епархію, тогда какъ на 7 православныхъ западно-русскихъ епархій приходилось почти по миллиону жителей на каждую епархію), Іосифъ предложилъ сократить по крайней мѣрѣ число штатныхъ канониковъ, учредивъ для каждой епархіи по особому капитулу ограничить число викарныхъ епископовъ и оставить въ каждой епархіи только по одной семинаріи (въ Могилевской еп. было 3 р.-кат. семинаріи). Настоящій моментъ Іосифъ считалъ наиболее удобнымъ и для сокращенія числа латинскихъ монастырей, которые онъ называетъ „крѣпостями для утвержденія чуждаго латино-польскаго вліянія“. Прежде всего слѣдовало закрыть, по мнѣнію Іосифа, монастыри ордена доминиканцевъ и миссіонеровъ, какъ основанные съ цѣлью распространенія латинства среди русскаго населенія. Для избѣжанія нареканій слѣдовало-бы,—по мнѣнію Іосифа, часть фундушей закрываемыхъ р.-католическихъ женскихъ монастырей употребить на учрежденіе новыхъ институтовъ для обученія дѣвицъ. Нужно было прежде всего брать въ казну наиболее важныя имѣнія римскаго духовенства и замѣнять ихъ штатами. Мѣра эта освободила бы отъ вліянія римлянъ цѣлыя массы населенія и избавила бы казну отъ излишнихъ расходовъ.

Большая часть предложеній Іосифа относительно взятія въ казну имѣній и учрежденія новыхъ штатовъ для р.-католическаго духовенства—скоро была приведена въ исполненіе, несмотря на всѣ противодѣйствія римско-католической партіи. Между прочимъ, виленскій еп. Клонгевичъ публично заявлялъ, что онъ употребилъ всѣ средства, чтобы предотвратить предложенное правительствомъ и поддержанное Іосифомъ взятіе въ казну имѣній римскаго духовенства (Зап. Іосифа, II, 178—194). О проведеніи этой важной государственной мѣры хлопоталъ и генераль губернаторъ Мирковичъ. „Католическое духовенство, писалъ онъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1841 годъ, отличаясь здѣсь богатствомъ, водворяетъ въ массѣ рѣшительное понятіе, что оно есть господствующее“. По мнѣнію Іосифа, отнятіе имѣній должно было ослабить, если не сокрушить, силу и могущество латино-польской партіи въ западной Россіи.

Около того же времени (въ 1841 году) латинское духовенство, озлобленное рѣшительными дѣйствіями Іосифа по возвращенію въ православіе изъ латинства бывшихъ униатовъ, по внушенію изъ Рима, подало формальную жалобу русскому правительству на притѣснительныя, будто-бы, со стороны православныхъ и неправильныя дѣйствія при обращеніи униатовъ въ

православіе. Разсмотрѣніе этой жалобы поручено было митрополиту Филарету. Послѣдній обратилъ вниманіе прежде всего на то, что въ указанной жалобѣ не означены мѣста, лица и случаи и не представлены требуемыя закономъ доказательства. Жалующаяся сторона, по мнѣнію м. Филарета, сама подлежитъ ответственности за то, что въ теченіе тридцати лѣтъ удерживала за собою нѣсколько тысячъ совращенныхъ, обрѣзанныхъ возвращенію въ православіе. При этомъ митр. Филаретъ рѣшительно возсталъ противъ предложенія правительства поручить составленіе списка совращенныхъ самимъ латинскимъ священникамъ съ назначеніемъ для этого полугодоваго срока.

Продолжая отстаивать интересы православія противъ замысловъ р.-католиковъ, Іосифъ горячо возражалъ (въ 1843 г.) противъ проэкты о перемѣщеніи кафедры латинскаго епископа изъ Жигмѣра въ Кіевъ. Предположенное правительствомъ перемѣщеніе Іосифъ признавалъ вреднымъ какъ въ политическомъ, такъ и въ религіозномъ отношеніи. Когда возникло (въ 1843 г.) предположеніе правительства оставить въ покоѣ давно совратившихся униатовъ въ латинство, Іосифъ также возражалъ противъ этого, совѣтуя вести дѣла о совращенныхъ униатахъ въ правительственныхъ мѣстахъ, на общемъ основаніи законовъ о совращенныхъ, и рекомендуя—лучше держать латинство въ оборонительномъ положеніи. Занятые отстаиваніемъ прежнихъ пріобрѣтеній, латиняне поставлены будутъ въ невозможность стремиться къ новымъ.

Въ то же время Іосифъ всячески старался о возможно тѣснѣйшемъ сближеніи съ представителями р.-католической іерархіи, не теряя надежды склонить ихъ, съ теченіемъ времени, къ принятію православія, вмѣстѣ съ ихъ паствами. Въ письмахъ къ оберъ-прокурору Св. Синода отъ 1840 и 1841 г. Іосифъ съ грустью извѣщаетъ его, что, въ бытность Іосифа въ Вильнѣ, ему не представлялись и не участвовали въ данныхъ въ честь его обѣдахъ ни виленскій католическій епископъ, ни его викарій, по поводу чего въ городѣ говорили тогда о нихъ: „прячутся, какъ мухи передъ дождемъ“. Зато въ 1843 году на всѣхъ торжественныхъ обѣдахъ, по случаю хиротоніи еп. Платона, участвовали, къ радости Іосифа, всѣ главнѣйшіе представители римской іерархіи и три раза посѣтили Іосифа въ его покояхъ. Іосифъ съ удовольствіемъ замѣтилъ, что „епископъ Цивинскій даже не поморщился, когда за однимъ изъ указанныхъ обѣдовъ провозгласили многолѣтіе за Св. Синодъ“.

Во времени перенесенія епархіальнаго управленія изъ Жировиць въ Вильну и перехода самаго Іосифа въ это „сердце Литовскаго латинства“, закрыто было много латинскихъ монастырей, и введены, какъ мы

знаемъ, подъ вліяніемъ Іосифа, новые штаты, весьма невыгодные для латинскаго духовенства сравнительно съ прежнимъ содержаніемъ. Все это произвело значительное волненіе среди мѣстнаго р.-католическаго духовенства. Для возбужденія народнаго фанатизма, ксендзы распространили среди народа слухъ о мнимомъ намѣреніи Виленскаго епархіальнаго начальства взять Остробрамскую икону Божіей Матери въ свое вѣдомство. Въ Лидскомъ уѣздѣ ксендзы, въ насмѣшку, остригли бороду и волосы одному православному священнику, пріѣхавшему въ гости къ ихъ собрату. Въ то же время чиновникъ Пейкертъ донесъ Іосифу о подслушанномъ имъ намѣреніи нѣкоторыхъ личностей подстеречь и убить Іосифа. Босые кармелиты не хотѣли уступить закрытый кармелитскій монастырь въ Вильнѣ духовному вѣдомству, — несмотря на Высочайшее повеленіе и министерскія распоряженія. Озабоченный крайне враждебнымъ отношеніемъ къ православнымъ со стороны мѣстнаго лат. епархіальнаго управленія, Іосифъ неоднократно писалъ министру внутреннихъ дѣлъ графу Перовскому, прося его замѣнить весь неблагонадежный составъ этого, преданнаго интересамъ польской партіи, управленія новыми лицами, изъ которыхъ многіе извѣстны были лично Іосифу или его подчиненнымъ по совмѣстному воспитанію въ главной семинаріи и другихъ училищахъ. Особенно рекомендовалъ Іосифъ вниманію графа Перовскаго прелата Жилинскаго (впослѣдствіи виленскаго митрополита) и жившаго тогда въ Петербургѣ епископа Дмоховскаго. Тогда же Іосифъ подаль мысль о необходимости передать *высшее управленіе римско-католическихъ дѣлъ въ вѣдомство православнаго исповѣданія*, — съ тѣмъ, чтобы православные и католики имѣли одно и то же высшее управленіе. Іосифъ считалъ свой проектъ настолько важнымъ, что просилъ оберъ-прокурора Св. Синода графа Протасова повергнуть эту его мысль на Высочайшее благоусмотрѣніе (Зап. Іосиф., II, 324).

Послѣ заключенія Блудовскаго конкордата положеніе Іосифа становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Римскіе епископы стали чаще и съ необыкновенною помпою совершать поѣздки по своей епархіи. Католическаго бискупа встрѣчало и принимало съ почетомъ все, что было самага блестящаго и богатаго въ мѣстахъ встрѣчи; тогда какъ православныхъ епископовъ встрѣчали только два-три представителя мѣстной власти да жалкіе простолудины. Не желая уронить званіе (престижъ) православнаго архіерея, Іосифъ съ 1847 г. ни разу не ѣздилъ по своей епархіи, возложивъ эту обязанность на своихъ викаріевъ. Около того же времени совращенія православныхъ въ латинство усилились. Дѣла о такъ называемыхъ спорныхъ прихожанахъ весьма туго подвигались впередъ,

и бывали случаи, что латинскія власти отказывались исключить изъ списковъ незаконно совращенныхъ православныхъ. Множество латинскихъ монаховъ и безмѣстныхъ ксендзовъ пристроилось на мызахъ у помещиковъ и совершали службы безъ должнаго разрѣшенія въ закрытыхъ, по распоряженію правительства, каплицахъ. Многіе помещики строили, также безъ разрѣшенія, костелы и филии, въ которыхъ дѣятельно продолжалась латинская пропаганда. Ксендзы всеми средствами противились заключенію смѣшанныхъ браковъ между православными и латинянами. Въ Вильнѣ, въ воспитательномъ домѣ „Іисусъ Младенецъ“, было крещено въ 1851 году въ православную вѣру 426 младенцевъ, и только $\frac{1}{4}$ часть ихъ были католики. Тѣмъ не менѣе при этомъ заведеніи былъ костелъ, особый ксендзь и 10 монахинь — латинянокъ, и не было православнаго священника. Все управленіе воспитательнаго дома состояло также изъ католиковъ, — во главѣ съ полякомъ Бялоцкимъ, правителемъ канцеляріи генераль-губернатора. Въ томъ же году виленскій бискупъ Жилинскій былъ торжественно возведенъ въ санъ митрополита, тогда какъ Іосифъ, — зинзивикъ воссоединенія униатовъ, — оставался какъ бы въ тѣни. Не взирая со стороны мѣстныхъ властей поддержки своему дѣлу, Іосифъ, въ концѣ 1851 года, подаль на Высочайшее имя прошеніе объ увольненіи его на покой. Въ этомъ прошеніи онъ съ грустью замѣчаетъ, между прочимъ, что онъ не въ силахъ осуществить свой завѣтный планъ — сдѣлать Вильну передовымъ постомъ возвращенія къ древнему православію, господствовавшему некогда въ этомъ городѣ. — Ободренный вниманіемъ и поддержкою Государя, Іосифъ съ новою энергіей принялся за дѣло утвержденія православія среди враждебныхъ элементовъ.

Извѣстно, что послѣ Крымской войны со стороны русскаго правительства послѣдовала въ возрѣніи на польское дѣло реакція. Мѣстныя власти въ Вильнѣ свидѣтельствовали, что путемъ примирительной политики удобнѣе достигнуть тѣснаго объединенія Западнаго края съ остальной Россіей, чѣмъ путемъ полицейскаго преслѣдованія. Латино-польская партія воспользовалась этими новыми вѣяніями. Въ 1858—1860 г.г. въ Порозовѣ, въ Діарновичахъ и въ Мещеляхъ обнаружены были цѣлыя массы совращенныхъ въ латинство православныхъ прихожанъ. Ксендзы открыто вели пропаганду среди православныхъ, принимали ихъ на исповѣдь, крестили ихъ дѣтей по латинскому обряду. Ксендзь Рутковскій, въ Свѣнцианскомъ уѣздѣ, публично проповѣдывалъ, что туда скоро пріѣдетъ латинскій бискупъ, который будетъ всѣхъ миропомазывать и опять возстановитъ унию, съ возстановленіемъ здѣсь Польши. Со стороны Іо-

сифа требовалось много энергии, такта и умѣнья, чтобы поставить преграду дальнѣйшей латинской пропагандѣ среди воссоединенныхъ прихожанъ и чтобы опять возвратить въ православіе простолюдиновъ, совращенныхъ въ латинство хитростію ксендзовъ.

Свѣтлые дни настали для православія скоро послѣ подавленія польскаго мятежа. Освобожденные отъ отбыванія „панцизны“ простолюдины, римско-католическаго исповѣданія, подъ вліяніемъ православныхъ пастырей и при ревностномъ содѣйствіи нѣкоторыхъ, прибывшихъ въ край, русскихъ дѣятелей, цѣлыми тысячами устремились на лоно православной церкви, къ которой нѣкогда принадлежали ихъ отцы и дѣды. Въ 1866 году въ одной Литовской епархіи присоединилось къ православію болѣе 25,000 католиковъ. Къ сожалѣнію, дѣятели этого новаго воссоединенія дѣйствовали въ разныхъ мѣстахъ разрозненно, безъ опредѣленнаго плана и системы. При обращеніи въ православіе бѣлорусовъ-католиковъ мало обращали вниманія на ксендзовъ, пользующихся, какъ извѣстно, огромнымъ вліяніемъ на свои паствы,—какъ бы игнорируя при этомъ примѣръ Іосифа, возвратившаго униатовъ въ православіе именно посредствомъ ихъ священниковъ. Крайній упадокъ силъ митрополита Іосифа и рѣзкая перемена въ воззрѣніяхъ высшей администраціи на дѣло распространенія православія въ Сѣверо-Западномъ краѣ не позволили тогда Іосифу стать во главѣ указаннаго движенія, которое, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, могло бы завершиться, еще при жизни Іосифа, возвращеніемъ всѣхъ католиковъ-простолюдиновъ на лоно православной церкви. Массовое воссоединеніе западно-русскихъ униатовъ въ 1839 году и массовыя движенія латинянъ къ православію въ 60-хъ годахъ приводятъ насъ къ отрадному убѣжденію, что придетъ время, когда всѣ, совратившіеся нѣкогда въ латинство, жители западной окраины, снова возвратятся въ древнюю вѣру ихъ предковъ.—Въ ожиданіи этого благодатнаго момента намъ необходимо внимательно изучать силы и средства нашихъ противниковъ, ни на минуту не забывая, что мы живемъ среди козней воинствующаго католицизма.

Одинъ изъ недавнихъ представителей воинствующаго католицизма въ Россіи, ксендзъ Фелинскій (бывшій потомъ варшавскимъ архіепископомъ), въ своихъ лекціяхъ, читанныхъ ксендзамъ—студентамъ римско-католической академіи, слѣдующимъ образомъ характеризуетъ положеніе католицизма въ Россіи. Въ Россіи правительство и римскій католицизмъ суть двѣ противоположныя, взаимно какъ бы исключаютія силы. Правительство всѣми мѣрами стремится уничтожить или по крайней мѣрѣ ослабить римскій католицизмъ;

въ свою очередь римскій католицизмъ тѣмъ слабѣе, чѣмъ болѣе уступокъ дѣлаетъ правительству. Полный идеалъ силы католицизма требуетъ строго и послѣдовательно организованнаго единства ксендзовъ подъ епископами, а епископовъ подъ папою, дабы всякое непосредственное или посредственное соприкосновеніе правительства съ дѣлами римскаго католицизма встрѣчало себѣ дружный отпоръ и противодѣйствіе. Самымъ надежнымъ средствомъ къ охраненію римскаго католицизма въ Россіи служить, по мнѣнію Фелинскаго, пассивное сопротивленіе русскому правительству, во имя римскаго каноническаго права. Авторъ не боится внушить ксендзамъ даже неповиновеніе не только р.-католической коллегіи духовныхъ дѣлъ, но и самимъ епископамъ, если ихъ распоряженія противорѣчатъ ксендзовской совѣсти; совѣсть же ксендза есть каноническое право римской церкви, претворившееся во внутреннюю сущность церковной его дѣятельности (Сборникъ Шолковича, 183). Въ своихъ лекціяхъ ксендзъ Фелинскій подробно знакомитъ насъ съ типомъ ксендза, по наружности преданнаго русскому правительству. Подобный ксендзъ всею душою преданъ Риму и папѣ и, стараясь увернуться отъ подчиненія правительству, обманываетъ его на каждомъ шагу, подъ предлогомъ преданности. Онъ не вѣнчаетъ смѣшанныхъ браковъ; согласно внушенію изъ Рима, онъ не отказывается отъ притязаній на бывшихъ униатовъ; съ амвона провозглашаетъ неповиновеніе императорскимъ указамъ; во имя повиновенія Риму, ни во что не вмѣняетъ постановленія р.-католической коллегіи духовныхъ дѣлъ, если таковыя не одобрены епископомъ, работающимъ Риму; онъ признаетъ русское правительство орудіемъ наказанія Божія, ниспосланнаго за грѣхи; мечтаетъ, въ преданности своей, о блаженномъ времени возстановленія возрожденной р.-католицизмомъ Польши; онъ умѣетъ мирить вѣрноподданническую присягу съ польскимъ патриотизмомъ, давая разрѣшеніе вѣроломному бунтовщику, если дѣйствія сего послѣдняго направлены къ общему благу отчизны, а не къ личнымъ выгодамъ.

Отъ описаннаго типа ксендза 50-хъ годовъ мало чѣмъ отличаются современные его собратья. Ксендзы не упускаютъ случая посеять раздоръ между православными и католиками, ишетъ одинъ православ. пастырь. Они воспитываютъ и руководятъ своихъ прихожанъ въ смыслѣ разобщенія и разъединенія съ православными, устраняютъ католиковъ отъ участія въ торжественныхъ православныхъ богослуженіяхъ, въ крестныхъ ходахъ и при погребеніи умершихъ; не дозволяютъ цѣловать православный крестъ при богослуженіяхъ и требосправленіи. Даютъ деньги и убѣждаютъ принявшихъ православіе возвратиться въ латинство; нѣкоторыхъ православныхъ записываютъ въ „рожанцовое“

латинское братство, питають ко всёму православному затаенную злобу, называя ихъ схизматиками, недо-вѣрками и считая ихъ вѣру хуже магометанской и еврейской. Они говорятъ, что у православныхъ нѣтъ „a ni Boga, a ni wiary“. (Рукописное историко-статистическое описаніе приходовъ Виленской губ. 1888 г., хранящ. въ консиет.).

Теперь послушаемъ, какъ училъ относиться къ инновѣрцамъ Высокопреосвященный Іосифъ. „Съ любовью, съ любовію и только съ любовію“, говорилъ онъ однажды съ церковной кафедры. „Но, скажете вы, они насъ не любятъ, насъ поносятъ, намъ недоброжелательствуютъ. Нѣтъ, они только не знаютъ, не понимаютъ насъ... Одна только любовь извинитъ заблужденіе, стараясь его разсѣять. Любовь отклонитъ прекословіе, жертвуя своимъ самолюбіемъ минутной слабости ближняго. Любовь умирить страсти кротостію ангельскаго смиренія. Любовь перенесетъ скорби и напасти, ради спасенія заблудшихъ собратій. Любовь побѣдитъ ненависть, творя добро и ненавидящимъ насъ. Любовь устранимъ недоумѣнія, производящія непримиримый раздоръ, и, можетъ быть, соединитъ во единото, что мы съ горестію сердца видимъ раздѣленнымъ вѣковыми заблужденіями и страстями. „Сердцевѣдче Господи!“ заключаетъ Іосифъ, „Ты знаешь, что исполненіе лежащаго на мнѣ долга никогда не сопровождалось во мнѣ непріязненными чувствами къ отдаленнымъ отъ насъ по вѣрѣ братьямъ; что всё мои съ ними сношенія растворялись чувствомъ любви и долготерпѣніемъ, часто, можетъ быть, даже излишнимъ; что это чувство любви къ нимъ есть обѣтъ всей моей жизни, и малодушная ненависть не коснется моего сердца даже и тогда, когда бы мнѣ пришлось запечатлѣть кровію это душевное расположеніе“.

Вотъ, какой завѣтъ любви оставилъ всёму намъ почившій 36 лѣтъ тому великій святитель, возродившій некогда *любовію* полтора милліона униатовъ, *отторгнутыхъ насиліемъ* отъ православной церкви!

Г. Киприановичъ.

Гдѣ главная причина нестроеній въ современной школѣ?

(Продолженіе).

Развѣ мало среди молодыхъ, такъ недавно оставившихъ школьную скамью, священнослужителей такихъ убѣжденныхъ и беззавѣтно преданныхъ своему долгу людей, которымъ могли бы позавидовать лучшіе представители стараго времени? Кто зажегъ въ нихъ этотъ священный огонь? Несомнѣнно тѣ же предста-

вители духовной школы, въ которыхъ такъ охотно теперь бросаютъ грязью. Вѣдь проникновеніе безкорыстною любовью къ человѣку, способность жить и работать для идеи являются результатомъ не изученія наукъ, а характера постановки всего дѣла въ школѣ. Для развитія любви и преданности дѣлу больше вѣхъ словъ и разсужденій значить примѣръ личности. Дѣйствительно, никто не можетъ передать, другому того огня, котораго нѣтъ въ немъ самомъ. Лишь кто живетъ для идеи, только и можетъ пробуждать и въ другихъ идейныя стремленія. Слѣдовательно, духовная школа пока еще твердо сохраняетъ свои лучшія традиціи и старается прививать ихъ своимъ питомцамъ. Если же въ нашей школѣ теперь и происходятъ по временамъ явленія, которыя звучатъ полнымъ диссонансомъ въ ея нормальной жизни и поступательномъ развитіи, то вина въ этомъ едва ли цѣликомъ можетъ быть возлагаема на самую школу и ея дѣятелей. Школа по прежнему преслѣдуетъ свои опредѣленные задачи, а ея дѣятели также влагаютъ въ свое служеніе душу и сердце, а иногда и цѣною здоровья и даже жизни платятъ своему призванію, — и все-таки принуждены бывають сознаться, что у нихъ на дѣлѣ иногда выходитъ не то, чего они желаютъ и къ чему стремятся. Очевидно, источникъ современнаго зла лежитъ не въ школѣ и ея дѣятеляхъ, а въ иной чуждой имъ атмосферѣ, питающей разладъ въ мирной жизни. Спросите любого изъ лучшихъ старошкловъ-педагоговъ духовной школы: бывали ли безпорядки и массовыя движенія въ нашихъ духовныхъ школахъ въ прѣжнее время. — и онъ вамъ опредѣленно скажетъ, что объ этомъ даже не имѣли раньше никакого понятія, что это совершенно новое, молодое и непривычное явленіе. И не одинъ изъ нихъ съ полнымъ недоумѣніемъ глядитъ на происходящее и подчасъ тщетно ищетъ отвѣта на вопросъ: что это значитъ, гдѣ причина? И смущеніе овладѣваетъ душой педагога и вноситъ путаницу въ его установившіеся взгляды. Прѣжняя ясность и немногосложность его общественно-этическихъ воззрѣній, равно какъ и прѣжняя простота воспитательныхъ задачъ и идеаловъ невольно уступаютъ свое мѣсто душевной раздвоенности, всякимъ колебаніямъ, сомнѣніямъ, вообще неустойчивости и неопредѣленности взглядовъ и практическихъ программъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ создается критическое состояніе духовной школы: она почти теряетъ свою силу, свое значеніе, всѣ ея мудрые совѣты, вся ея воспитательная дѣятельность не можетъ теперь найти для себя должнаго практическаго примѣненія среди настоящихъ необычныхъ явленій. Поэтому, школѣ, какъ и семьѣ, чувствуется теперь „не по себѣ“: то, что дѣ-

дается ими, сравнительно, мало съ тѣмъ, что слѣдовало бы сдѣлать. Сознаніе бесплодности личныхъ воспитательныхъ усилій, чувство безсилія и безпомощности парализуютъ теперь энергію и волю почти всѣхъ родителей и постороннихъ лицъ, призванныхъ къ воспитанію подростяющихъ поколѣній. Мало поддержки можетъ оказать въ этомъ отношеніи и современная педагогическая литература, искренно стремящаяся помочь семьѣ и школѣ. Она только ставитъ требованія, принципы и идеалы, не указывая дѣйствительныхъ путей къ ихъ осуществленію; она впадаетъ въ повторенія, пускается въ упреки по адресу родителей и воспита-

телей, не желающихъ будто-бы надлежаще проникнуться рекомендуемыми ею началами, и въ концѣ концовъ принимаетъ характеръ бесплоднаго многоглаголанія. Рецепты, прописываемые педагогикой, не дѣйствуютъ, а въ результатѣ получается недовольство, горечь и полная потеря вѣры въ ея практическую годность.

(Орл. Еп. Вѣд.).

(Продолженіе будетъ).

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ
НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ
самый большой магазинъ

В. М. Фоломина

Въ Кіевѣ,

Подоль, Александровская ул., соб. домъ.

— ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ —

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

24—13

За Редактора, Ректоръ Семинаріи,
Архимандритъ Антоній.

За Помощника Редактора,
Шв. Нещеретовъ.